

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационное исследование Фозилова Насимжона Носировича на тему: «Развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана: историко-правовое и гражданско-процессуальное исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.15 – Гражданско-процессуальное право; арбитражно-процессуальное право (г. Душанбе, 2025, 261 с.)

Соответствие темы и содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация Фозилова Насимжона Носировича на тему: «Развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана: историко-правовое и гражданско-процессуальное исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.15 – Гражданско-процессуальное право; арбитражно-процессуальное право, соответствует специальностям и направлениям науки, по которым диссертация представляется к защите и диссертационный совет в соответствии с распоряжением Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 31 января 2025 года, № 22/хя наделяется правом принимать диссертацию к защите.

Актуальность темы диссертационного исследования. Институт лиц, участвующих в деле, имеет особое значение не только в гражданском процессуальном праве, но и в других отраслях процессуального права (конституционное процессуальное право, экономическое процессуальное право, уголовное процессуальное право, административное процессуальное право), где основным субъектом этих правоотношений является суд. В связи с этим данный институт непосредственно связан с судебной защитой субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций, а также государства, т.е. с правосудием.

Осуществляемая судебно-правовая реформа, составной частью которой является реформирование гражданского судопроизводства, касалось в том числе и его центрального института – института лиц, участвующих в деле. В связи с этим, для ее эффективного осуществления, важное значение приобретает историко-правовое и гражданско-процессуальное исследование института лиц, участвующих в деле.

Следует отметить, что одним из этапов совершенствования и обеспечения качества законодательства является проведение научно-

аналитических исследований состояния, процесса развития и практики применения законодательства, разработка предложений по его совершенствованию.

Исследование истории одной из важнейших отраслей советского права, которым признается советское гражданское процессуальное право, в том числе его основного института – института лиц, участвующих в деле, где было сосредоточено большинство норм советского гражданского процессуального законодательства, создает условия для правильного понимания и нахождения ответов на вопросы и решения проблем современного гражданского процессуального права, заимствовавшего определенное количество норм, понятий и категорий советского института лиц, участвующих в деле, и тем самым являющегося следствием его предыдущих периодов развития.

Актуальность темы проявляется также в том, что она впервые исследуется с точки зрения двух направлений – историко-правовой и гражданско-процессуальной, и может восполнить пробел в процессуальном законодательстве.

Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, представленных к защите. Новизна выводов, предложений, выносимых на защиту и результатов диссертационного исследования подтверждается их актуальностью, научной обоснованностью, строгой аргументированностью. Настоящая диссертация является первым завершенным научным исследованием института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе по материалам Республики Таджикистан.

На основе системного исследования автору удалось в полной мере решить сформулированные в работе задачи и выразить их в логически завершенных научных положениях, отражающих основные результаты исследования.

Сформулированные соискателем в процессе подготовки диссертации предмет и объект научного исследования предоставляют возможность осуществлять решение поставленных задач с достаточной степенью обоснования и аргументации. Доказательством обоснованности результатов проведенного исследования также являются публикации по результатам докладов на ряде конференций.

Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, указанных в диссертации. Выводы и рекомендации, представленные автором диссертации, являются научно обоснованными, строго аргументированными, опираются на эмпирический материал и широкую научную доказательственную базу. Выводы и рекомендации сформулированы в рамках всестороннего анализа научных доктрин, действующего законодательства Таджикистан. Выводы и рекомендации обладают научной новизной, отражают собственную авторскую позицию, служат доказательством личного вклада автора в разработку исследуемой проблемы. Они имеют практическую ценность и могут способствовать, совершенствованию процессуального законодательства.

Достоверность результатов исследования подтверждается научной аргументированностью исходных теоретических положений и определяется теоретической, нормативной и методологической основами исследования.

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы и перечня научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объем диссертации составляет 261 страниц.

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень изученности темы исследования, связь исследования с программами и научными темами, цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретические и методологические основы исследования, эмпирическая база исследования, научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе диссертации «Становление и развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе советского Таджикистана (1924-1991 гг.)» анализируются: понятие лиц, участвующих в деле, как субъектов и института гражданского процесса, классификация лиц, участвующих в деле, особенности института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР в 1924-1929 гг., развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР в 1929-1991 гг.

В первом параграфе данной главы – «Понятие лиц, участвующих в деле, как субъектов и института гражданского процесса, классификация лиц, участвующих в деле» автор раскрывает понятия лиц, участвующих в деле, как субъектов и института гражданского процесса, приводит классификации лиц, участвующих в деле.

Автором отмечается, что в гражданском судопроизводстве, особое место занимает правовая категория «лица, участвующие в деле». Вместе с тем автор отмечает, что в юридической литературе некоторые авторы не видели разницы в понятиях «лица, участвующие в деле» и «участники гражданского процесса». Случаи отождествления этих понятий в настоящее время встречаются не только в юридической литературе, но и в законодательных актах (стр. 29).

Автором исследуются суждения относительно признаков лиц, участвующих в деле, как субъектов гражданского процесса. Критикуется наиболее распространенное в юридической литературе мнение о том, что признаком лиц, участвующих в деле, является их способность повлиять на ход гражданского процесса, т.е. на его возникновение, развитие и прекращение, так как он присущ не всем лицам, участвующим в деле.

На основе анализа различных точек зрения автор приходит к выводу о том, что есть только два признака, которые присущи всем лицам, участвующим в деле: а) защита в суде своих или чужих прав (интересов); б)

материально-правовая или (и) процессуально-правовая заинтересованность в исходе дела (стр. 38).

Между тем автором утверждается, что юридический интерес (материально-правовой и процессуально-правовой) заключается не только в потребности получения судебного решения благоприятного содержания, но и в потребности получения кассационного и надзорного постановлений соответствующего содержания. Судебное решение есть судебный акт, которым заканчивается деятельность суда первой инстанции. Что касается лиц, участвующих в деле, то они заинтересованы в получении судебного акта благоприятного содержания и в последующих судебных инстанциях.

Автор на основании проведенного исследования также производит периодизацию истории становления и развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе советского и современного Таджикистана (стр. 46-47).

Во втором параграфе первой главы диссертации: «Особенности института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР в (1924-1929 гг.)» автором выявлены особенности, присущие институту лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР в 1924-1929 гг.

Исследуемый период истории развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР осуществляется на основании широкого круга архивных материалов, и прежде всего, на базе сравнительного анализа двух кодексов: ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года, как основных нормативных правовых актов – источников гражданского процессуального права Таджикской АССР, в том числе института лиц, участвующих в гражданском деле.

Автор отмечает, что для уяснения сущности правового положения сторон, как основных лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР большое значение имели вопросы замены ненадлежащей стороны. По ГПК РСФСР 1923 года (ст.166) и по ГПК Узбекской ССР 1927 года (ст. 172), действовавших в Таджикской АССР, была возможна замена как ненадлежащего истца, так и ненадлежащего ответчика (стр. 56).

Определяется, что ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года, действовавших в Таджикской АССР, не предусматривали основание привлечения или вступления соучастников в гражданский процесс. Это признается явным пробелом указанных нормативных правовых актов в урегулировании общественных отношений, одной стороной которых являлись лица, участвующие в деле (стр. 58-59).

На основании изученных архивных материалов автором утверждается, что, несмотря на наличие у сторон и третьих лиц права на получение квалифицированной юридической помощи, на практике оказание данной помощи было осложнено и зачастую было невозможно в связи с тем, что в некоторых вилоях Таджикской АССР в первые годы её существования, не были созданы коллегии профессиональных судебных представителей. А

после создания указанных коллегий в них входило небольшое число лиц, квалификация которых находилась на очень низком уровне.

В рамках третьего параграфа первой главы диссертации – «Развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР в (1929-1991 гг.)» автором исследовано развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР в 1929-1991 гг.

Определяется, что основным источником гражданского процессуального права Таджикской ССР, в том числе его главного института: института лиц, участвующих в деле, до принятия ГПК Таджикской ССР от 28 декабря 1963 года являлся ГПК Узбекской ССР от 30 сентября 1927 года. В период действия этого кодекса на территории Таджикской ССР в него был внесен ряд изменений и дополнений, которые также касались правовых норм института лиц, участвующих в деле. Указывается, что в данный период также были приняты различные законы СССР и Таджикской ССР, посвященные урегулированию правового статуса прокурора. Некоторые из них прямо или косвенно затрагивая вопросы правового положения прокурора в гражданском процессе, дополняли, уточняли и конкретизировали нормы ГПК Узбекской ССР 1927 года (стр. 77).

Отмечается, что в исследуемый период истории таджикского права 11 февраля 1957 г. был принят закон, которым было произведено перераспределение полномочий СССР и союзных республик в области законодательной деятельности. Анализируя суждения авторов и изучая некоторые другие источники, диссертант приходит к выводу о том, что принятие указанного закона ознаменовало начало существенного этапа в развитии гражданского процессуального законодательства, в том числе института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР. Именно с данного момента велась целенаправленная работа по подготовке проекта ГПК Таджикской ССР (стр. 80).

Автор утверждает, что важным этапом в исследуемом периоде развития отечественного права было принятие и введение в действие Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 года. Применительно данному закону и его роли в разработке и принятии ГПК Таджикской ССР 1963 года подтверждается, что Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 года предопределили структуру, модифицированный понятийный аппарат и содержание основных и существенных положений института лиц, участвующих в деле, в ГПК Таджикской ССР 1963 года (стр. 81).

Автор отмечает, что значимым этапом развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР является принятие ГПК Таджикской ССР 1963 года. Далее автор определяет, что в ст. 96 ГПК Таджикской ССР 1963 года состав лиц, участвующих в деле, был конкретизирован и уточнен. Вместе с тем ГПК Таджикской ССР 1963 года предусматривал специальные субъективные гражданские процессуальные права сторон, которые по сравнению с ГПК Узбекской ССР 1927 года были

расширены и усовершенствованы. Формулировка этих специальных субъективных гражданских процессуальных прав сторон с некоторыми редакционными корректировками была использована и в ГПК РТ 2007 года (стр. 90-91).

Во второй главе диссертации «Развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Республики Таджикистан» исследуются: общая характеристика лиц, участвующих в гражданском деле, включающая гражданскую процессуальную правоспособность, дееспособность, права и обязанности указанных лиц, лица, участвующие в гражданском деле с целью защиты своего права и законного интереса и лица, участвующие в гражданском деле с целью защиты права и законного интереса другого лица.

Первый параграф второй главы диссертации – «Общая характеристика лиц, участвующих в гражданском деле: гражданская процессуальная правоспособность, дееспособность, права и обязанности» посвящен общей характеристике лиц, участвующих в гражданском деле, включающей гражданскую процессуальную правоспособность, дееспособность, права и обязанности указанных лиц.

Автор отмечает, что в ГПК Таджикской ССР 1963 предусматривалось легальное определение понятия гражданской процессуальной правоспособности (ст. 98). Рассматриваются неоднократные указания авторов в юридической литературе на несовершенство текста вышеприведенной нормы. По мнению автора определение понятия гражданской процессуальной правоспособности получило развитие в ГПК РТ 2008 года, но и оно не лишено отдельных недостатков. Отсюда предлагается внести соответствующие изменения в текст ст. 38 ГПК РТ, чтобы редакция данной статьи учитывала всех субъектов гражданского процесса, в том числе всех лиц, участвующих в деле. Вместе с тем автором отмечается необходимость решения вопроса о том, чтобы вывести данную статью из главы «Лица, участвующие в деле» раздела I ГПК РТ 2007 года и разместить в главе «Основные положения» данного раздела. Предложенная автором формулировка указанной нормы будет распространяться также на иностранных граждан и лиц без гражданства, так как и упомянутые субъекты могут быть носителями субъективных гражданских процессуальных прав и обязанностей, поскольку имеют право обращаться в суды РТ (ч. 1 ст. 387 ГПК РТ).

Исследуя некоторые, предложенные в теории гражданского процессуального права определения понятия гражданской процессуальной дееспособности, автор констатирует их отдельные недостатки. Указывается, что в соответствии с правовыми реалиями понятие гражданской процессуальной дееспособности объединяет три существенных элемента. Эти элементы послужили диссертанту основой для формирования определения понятия гражданской процессуальной дееспособности лиц, участвующих в деле.

Во втором параграфе второй главы диссертации: «Лица, участвующие в гражданском деле с целью защиты своего права и законного интереса»

исследуются такие лица, участвующие в гражданском деле, как стороны и третьи лица.

Автором отмечается, что сторонами в гражданском процессе являются истец и ответчик. На основании анализа суждений специалистов в области теории гражданского процесса автор предлагает определения понятий истца и ответчика (стр. 131, 133).

Исследуя участие третьих лиц в гражданском процессе, автор обосновывает, что нормы ГПК РТ 2007 года, регулирующие участие третьих лиц в гражданском процессе, сохранили преемственность по отношению к нормам ГПК Таджикской ССР 1963 года. Вместе с тем урегулирование общественных отношений с участием третьих лиц в гражданском процессе в новом ГПК РТ получило дальнейшее развитие. По мнению автора, анализ нового ГПК РТ показывает, что нормы, регулирующие участие третьих лиц в гражданском процессе, нуждаются в дальнейшем усовершенствовании. В связи с этим автором аргументируются предложения по их совершенствованию (стр. 178).

В рамках третьего параграфа второй главы диссертации – «Лица, участвующие в гражданском деле с целью защиты права и законного интереса другого лица» рассматриваются такие лица, участвующие в гражданском деле, как прокурор и органы государственной власти, органы местного самоуправления, граждане и юридические лица, защищающие в гражданском процессе право и законный интерес другого лица.

Поддерживая позицию некоторых ученых, автор утверждает, что в период действия ГПК Таджикской ССР 1963 года сущность процессуального положения прокурора в гражданском процессе заключалось в том, что он являлся представителем государства. Что касается нового гражданского процессуального законодательства, то в нем сохраняется преемственность по отношению ГПК Таджикской ССР 1963 года в вопросах, касающихся правового положения прокурора в гражданском процессе. Функции и правовое положение прокурора в гражданском процессе предопределяли и предопределяют формы его участия в данном виде государственной деятельности (стр. 185).

В ГПК РТ 2007 года правовой статус прокурора был усовершенствован, приведен в соответствие с принципами диспозитивности, состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе. Возможности привлечения прокурора для участия в процессе по инициативе суда и вступления в чужой процесс по инициативе самого прокурора исключены из гражданского процессуального закона. Вместе с тем нормы, регулирующие участие прокурора в гражданском процессе, требуют дальнейшего развития. Поэтому обосновываются предложения по доработке указанных норм (стр. 197).

Утверждается, что среди лиц, участвующих в деле, особое место занимают органы государственного управления, профсоюзы, предприятия, учреждения, организации и отдельные граждане, защищающие в гражданском процессе права других лиц (ст. 5, 119 ГПК Таджикской ССР 1963 года). В новом ГПК РТ название упомянутых органов уточнено (ст. 48 и

49 ГПК РТ 2007 года). Вместо термина «органы государственного управления» используются термины «органы государственной власти» и «органы местного самоуправления», что соответствует действующему в РТ законодательству. Слова «предприятия», «учреждения» и «организации» заменены обобщающим термином «юридические лица». С точки зрения автора, более удачным является термин «организации», ибо в порядке ч. 2 ст. 5 ГПК РТ 2007 года возможно участие в гражданском процессе также организаций, не имеющих статуса юридического лица (например, комиссия по защите прав ребенка). Отсюда предлагается внести изменения в ст. 48 нового ГПК РТ (стр. 199).

По результатам проведенного диссертационного исследования автором делается заключение которая состоит из 10 пунктов:

1. Предпосылками, обуславливающими развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе РТ являются: - принятие Конституции РТ 1994 года, которая провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, гарантировала право каждого на судебную защиту, предусмотрела необходимость осуществления правосудия по гражданским делам на основании принципов состязательности и равноправия сторон; - признание РТ ряда международных правовых актов, в которых предусмотрены стандарты права на справедливое судебное разбирательство; - принятие и необходимость реализации программ судебно-правовых реформ на 2007-2010 гг., 2011-2013 гг., 2015-2017 гг., 2019-2021 гг.; - изменение правопонимания; - необходимость гармонизации гражданского процессуального законодательства РТ с гражданским процессуальным законодательством стран СНГ и Европейского союза; - необходимость выявления и устранения пробелов и коллизий норм данного института; - необходимость создания эффективного, компактного и мобильного механизма отправления правосудия по гражданским делам.

2. Основными принципами развития института лиц, участвующих в деле, должны быть преемственность и эволюция в развитии.

3. С учетом различий в функциях, осуществляемых лицами, участвующими в деле, можно произвести следующую их классификацию: а) лица, осуществляющие функцию иска (истцы (процессуальные истцы), третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора); б) лица, осуществляющие функцию защиты против иска (ответчики); в) лица, осуществляющие функцию содействия истцу в поддержании иска (третьи лица, участвующие на стороне истца); г) лица, осуществляющие функцию содействия ответчику в защите против иска (третьи лица, участвующие на стороне ответчика); д) лицо, осуществляющее функцию надзора за законностью в гражданском процессе (прокурор), в случаях его участия в деле для дачи заключения; е) лица, осуществляющие функцию дачи заключения по гражданскому делу (органы государственной власти и органы местного самоуправления).

4. Наделение структурного подразделения элементом гражданской, а также гражданско-процессуальной правоспособности при отсутствии у него

других существенных атрибутов юридического лица не расширяет принцип доступности судебной защиты, а наоборот, осложняет гражданское судопроизводство. В связи с этим, на наш взгляд, нет достаточных оснований для одобрения предложений, сделанных некоторыми авторами в правовой литературе относительно наделения структурных подразделений, не обладающих статусом юридического лица, гражданской процессуальной правоспособностью сторон.

5. Нормы ГПК Таджикской ССР 1963 года, определяющие гражданскую процессуальную дееспособность субъектов гражданского процесса, в том числе и лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов, вплоть до момента принятия ГПК РТ 2007 года не учитывали ряд существенных изменений, внесенных в новые ГК РТ, СК РТ, ТК РТ и КоАП РТ, касающихся материальной дееспособности.

Анализ ст. 39 нового ГПК РТ показывает, что в основном она воспроизводит содержание ст. 99 ГПК Таджикской ССР 1963 года. Вместе с тем развитие норм материального права, регулирующих вопросы материально-правовой дееспособности, обусловило развитие норм, регулирующих гражданскую процессуальную дееспособность.

6. Правовой статус лиц, участвующих в деле, определяется комплексно на базе Конституции Республики Таджикистан, международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан, и других источников гражданского процессуального права, которые образуют целостную взаимосвязанную систему.

7. Часть норм института лиц, участвующих в деле, изложенных в новом ГПК РТ, сохранили преемственность с ГПК Таджикской ССР 1963. Из ГПК Таджикской ССР 1963 года законодатель постарался взять все лучшее, проверенное, обоснованное практикой.

8. Нормы ГПК РТ 2007 года, регулирующие участие третьих лиц в гражданском процессе, сохранили преемственность по отношению к ГПК Таджикской ССР 1963 года. Вместе с тем урегулирование общественных отношений с участием третьих лиц в гражданском процессе в новом ГПК РТ получило дальнейшее развитие.

Во-первых, расширена возможность подачи жалобы или протеста на определение суда о допуске в чужой процесс третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора. Во-вторых, возможность участия в чужом процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, по ходатайству сторон или прокурора сохранена и развита. В-третьих, отсутствует правомочие суда на привлечение в чужой процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора по своей инициативе, что свидетельствует об усилении роли принципа диспозитивности в действующем гражданском процессуальном законе. В-четвертых, предусматривается форма и содержание ходатайства третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, а также лиц, участвующих в деле, о вступлении или привлечении третьего лица в чужой процесс. В-пятых,

расширен перечень прав, связанных с распоряжением иска, которыми не обладают третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора.

9. Считается преждевременным ограничение полномочий прокурора по защите прав и интересов граждан до создания социальной адвокатуры. В связи с этим предлагаем расширить полномочия прокурора по защите социальных прав граждан.

10. Дальнейшая оптимизация и повышение эффективности взаимодействия прокуратуры с судом в гражданском судопроизводстве должна основываться на взвешенном подходе, учитывающем положительный исторический правовой опыт советского Таджикистана, передовой зарубежный опыт, а также современное состояние общества и государства.

Оценка содержания диссертации и степени ее завершенности. Диссертация Фозилова Насимжона Носировича представляет собой завершенное, самостоятельно выполненное научно-квалификационное исследование.

Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию. Научное значение диссертации заключается в том, что ее научные результаты восполняют существовавший пробел в изучении развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана, а также положения, выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы для дальнейшего развития наук истории права и государства и гражданского процессуального права. Научное значение диссертации также проявляется в том, что материалы (предложения, рекомендации и выводы), содержащиеся в диссертации, могут быть полезны при подготовке учебников, учебных пособий и специальных курсов студентов юридических факультетов. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что отдельные выводы и предложения, которые содержатся в диссертационной работе, могут быть использованы при совершенствовании гражданского процессуального законодательства. Положения и выводы диссертации также могут быть использованы в ходе реализации государственных стратегий, программ и концепций в сфере судебно-правовых реформ, в том числе реформирования гражданского судопроизводства, при подготовке проектов законов о внесении изменений и дополнений в ГПК РТ и ЭПК РТ.

Экономическое значение результатов диссертационной работы заключается в возможности снижения издержек и финансовых потерь, возникающих вследствие нарушения субъективных прав круга лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе.

Социальная значимость результатов исследования заключается в повышении уровня правовой просвещенности лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе.

Публикация результатов диссертации в рецензируемых научных журналах. По теме диссертационного исследования автором опубликованы 1 коллективная монография, два коллективных комментария, более 19 научных статей, из которых 9 - в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, остальные: в других научных изданиях.

Соответствие оформления диссертации требованиям Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан. Диссертация Фозилова Насимжона Носировича соответствует требованиям пунктов 31 и 33 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267. Диссертация написано автором самостоятельно и имеет единое внутреннее содержание и логику. Уровень научной новизны диссертации, научные положения и предложения, а также практические рекомендации, представленные на защите, научные статьи и выступления на научно-практических конференциях подтверждают личный вклад автора. Стиль письма, постановка проблемы и стиль научного исследования демонстрируют личный вклад автора диссертации.

Автореферат диссертации соответствует требованиям Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267.

Несмотря на это, в диссертации имеются некоторые недостатки, спорные положения, грамматические и орфографические ошибки, среди которых можно выделить следующее:

1. В диссертации не приводится различие лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе от лиц, участвующих в деле, в других отраслях процессуального права (конституционное процессуальное право, экономическое процессуальное право, уголовное процессуальное право, административное процессуальное право).

2. В процессуальных отраслях права наряду с термином «лица, участвующие в деле», используется также термины «участники процесса» и «субъекты процесса», однако в диссертации не указываются различия данных понятий. Хотелось бы узнать мнение автора по этому поводу.

3. В диссертации не приводятся основания для не признания суда в качестве лица, участвующего в деле, так как процессуальные правоотношения без участия суда не могут возникнуть.

Указанные замечания и недостатки в целом не снижают качества и положительную научную оценку данной диссертации и не оказывают отрицательного влияния на ее научный уровень.

В целом, диссертация Фозилова Насимжона Носировича на тему: «Развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана: историко-правовое и гражданско-процессуальное исследование», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.15 – Гражданско-

процессуальное право; арбитражно-процессуальное право выполнена на высоком научно-методическом уровне, соответствует требованиям пунктов 31, 33, 34 и 35 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по указанным специальностям.

Официальный оппонент:

**кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономического,
финансового и антикоррупционного
права Таджикского государственного
финансово-экономического университета**

Табаров Н.А.

«05» 09 2025 г.

Адрес: 735400, Республика Таджикистан

г. Вахдат, ул. Рудаки 75 А, кв. 8

Тел.: (+992) 907 97 65 12

E-mail: nemon.tabarov.65@mail.ru

Подпись Табарова Н.А. заверяю:

**Начальник отдела кадров и специальных работ
Таджикского государственного
финансово-экономического
университета**

Мирджамолов М.А.

Адрес: 734067, Республика Таджикистан,

г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14

Таджикский государственный финансово-экономический университет.

Телефон: +992 (37) 231- 02-01

E-mail: tgfeu@tgfeu.tj

«05» 09 2025 г.